

УДК 329.052(470+571)

РАЗРАБОТКА ПРОБЛЕМ НЕСИСТЕМНОЙ ОППОЗИЦИИ В НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ РОССИЙСКИХ ПОЛИТОЛОГОВ

Д. И. Давыденко

Саратовский государственный университет
E-mail: warg313@yandex.ru

В статье идет речь об особенностях изучения несистемной оппозиции в современной российской политической науке. Особое внимание уделяется ключевым проблемам, поднимаемым современными исследователями при изучении несистемных оппозиционных организаций.

Ключевые слова: несистемная оппозиция, оппозиционные образования, общественные движения, исследования оппозиции, определение несистемной оппозиции.

Development of Problems Nonsystematic Opposition in Research Investigation Russians Political Scientists

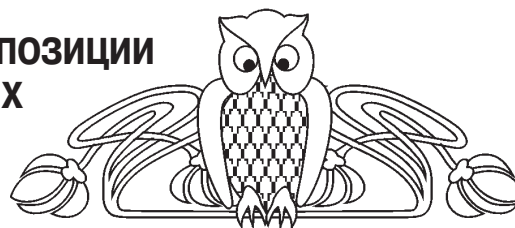
D. I. Davydenko

The paper discusses peculiarities of development the unsystematic opposition in modern Russian political science. Special attention is paid to crucial problem, single out modern researchers unsystematic opposition organizations.

Key words: unsystematic opposition, opposition formations, social floating, researches of opposition, definition unsystematic opposition.

С начала 2000-х гг. в политической жизни современной России начались значительные изменения, связанные с новым политическим курсом руководства страны. Наиболее яркими чертами этого процесса стали появление доминирующей политической партии «Единая Россия», сокращение числа парламентских партий, обновление элит. После внесения изменений в Федеральный закон «О политических партиях» в 2003 г. началось стремительное сокращение числа партий. В результате к концу десятилетия в стране насчитывалось семь политических партий вместо нескольких десятков в конце 1990-х гг.

Политический процесс в России стал приобретать новые очертания. Помимо изменения числа политических партий, одной из характерных его черт стало появление и развитие несистемной оппозиции. Если в 1990-х гг. неформальная оппозиция была представлена в основной своей массе малочисленными маргинальными организациями, то в новом десятилетии непартийные оппозиционные формирования стали разрастаться и привлекать всё больше новых сторонников. За данными организациями закрепилось название «несистемная оппозиция». Однако не существует единой терминологии. Разные исследователи

используют различные термины и названия для обозначения данного явления. Так, В. И. Козодой определяет несистемную оппозицию как ««лево-» и «праворадикальные» партии и группировки, программные установки которых полностью (либо частично) отрицают преобладающую систему политических ценностей. Их деятельность нацелена на дискредитацию функционирующих институтов государственной власти, подрыв их легитимности и нарушение нормального хода политического процесса»¹.

Зачастую в российской политической науке несистемной оппозицией называют политические образования, которые вообще не хотят иметь ничего общего с существующей властью и легальным порядком. Они считают возможным проявлять свою политическую активность в рамках «уличной демократии», провоцируя массовые беспорядки и т. п.

Однако, исходя из системного подхода, существует и другое определение. По мнению И. Большакова, «системность характеризуется отношением оппозиции к политической системе в целом и ее институтам в частности. Но по этому параметру почти все оппозиционные структуры, включая представленные в парламенте, являются несистемными»². Подобное определение несистемной оппозиции значительно реже встречается в российской политической науке. Традиционно предпочтение отдается первому варианту.

Другой проблемой при изучении несистемной оппозиции являются типы деления организаций. В российской политической науке существуют различные подходы к данной проблеме. В. А. Проничев выделяет три типа оппозиции в современной России: «После 2002–2004 гг. в России начинается новый этап становления политической оппозиции, поскольку происходит более четкое формирование трех ее основных сегментов: системной, имеющей представительство в органах государственной власти; внесистемной, которая не входит в состав государственных органов; антисистемной, представленной радикальными движениями. Эволюция различных сегментов политической оппозиции в указанный период носит достаточно дифференцированный характер»³. Политолог разделяет непарламентскую оппозицию на два вида: внесистемная и антисистемная, проводя черту разделения по методам действий и форме организации. В предложенной Проничевым градации под термин «внесистемная» попадают непарламентские партии («Яблоко»,

«Правое дело», «Патриоты России» и т. д.), тогда как традиционно причисляемые к несистемной оппозиции организации подпадают под определение «антисистемной». Автор делает акцент на внешних признаках, по которым разделяются партии и движения. Их политические взгляды при разграничении не учитываются.

Иное деление предлагают политологи Н. П. Медведев и А. В. Борисенко. Они разделяют оппозицию на системную и несистемную, которая в свою очередь делится на три типа. Первый: «фундаменталистские коммунистические партии (Всесоюзная коммунистическая партия будущего (ВКПБ), Российская коммунистическая рабочая партия (РКРП) и т. д.), ориентированные на тоталитаризм в сталинистской или постсталинистской его форме»⁴. Второй: «националистические организации (РНЕ, партия «Национальный фронт», Легион «Вервольф» и т. д.). Эти организации можно разделить на ориентированные в идейном и культурном отношении на зарубежный неонацизм (например Легион «Вервольф») и на радикальных национал-патриотов, сторонников православного фундаментализма, монархизма (Национал-патриотический фонд «Память»), либо неоязычество (Союз венеков, Русская партия)»⁵. Третий: «разновидность несистемной оппозиции представлена левыми радикальными организациями, идейный и культурно-стилевой облик которых сформирован контркультурой»⁶. При таком подходе к делению основное внимание уделяется непосредственно внутренним особенностям несистемной оппозиции. Именно идеологические основы выходят на первый план при разработке данной системы деления оппозиционных формирований.

Кроме того, необходимо отдельно отметить систему, предложенную С. А. Кислицыным и И. А. Кривчук. Они предлагают относить к несистемной оппозиции противников действующего политического режима. По их мнению, несистемная оппозиция появилась в 1990-х гг., тогда ее представляла КПРФ, противостоявшая режиму Президента РФ Бориса Ельцина⁷. Такой подход перекликается с делением, предложенным Проничевым, который выделяет «внесистемную» и «антисистемную» оппозиции с тем лишь различием, что КПРФ является парламентской партией и не может быть отнесена в этой системе к «внесистемной» оппозиции. Таким образом, градация Кислицына и Кривчук является оригинальной, но малоприменимой в современных политических реалиях. Исходя из нее, все действующие российские партии, кроме «Единой России», относятся к несистемной оппозиции. Подобное утверждение является довольно спорным.

Ключевой особенностью российской несистемной оппозиции в момент ее появления стало то, что в одно движение объединились совершенно разные по своим политическим взглядам организации. Наиболее ярким примером подобного

образования может служить «Другая Россия». В российской научной литературе также существуют исследования неформальной, контркультурной политической оппозиции⁸. Подобное явление, когда в одну организацию объединяются абсолютно разнонаправленные силы, по-разному оцениваются специалистами. По мнению Е. Ясина, «сейчас поводом для объединения оппозиций разного толка является противостояние Кремлю. Считаю это неконструктивным, поскольку соединить идеологические крайности невозможно»⁹. В то же время существует обратная точка зрения, сторонники которой считают, что объединение столь «разношерстных» сил имеет право на существование для более эффективного противостояния с партией власти. Также существует точка зрения, согласно которой «Другая Россия» представляется оппозиционной в формате классического позиционирования. Данный формат позиционирования заимствован у антиглобалистов: «Другой мир возможен». Именно этим объясняется то, что это аморфное образование претендует на роль оппозиции в России¹⁰.

Развитие событий показало, что точка зрения Ясина оказалась ближе к реальности. Широкая коалиция «Другая Россия» просуществовала недолго, разделившись по политическим взглядам на различные незарегистрированные партии. Таким образом, новое нестандартное формирование превратилось в несколько классических политических движений. Политики с диаметрально противоположными взглядами, объединенные лишь одной общей целью, не смогли действовать достаточно эффективно.

В результате можно отметить, что в современной российской политической науке не существует единого взгляда на несистемную оппозицию. В ближайшей перспективе, благодаря изменению законодательства о политических партиях, данное явление должно будет качественно измениться. Наиболее крупные оппозиционные формирования смогут получить статус политических партий и перейти из разряда «несистемной» оппозиции в разряд «системной», тем самым получив возможность принимать участие в выборах и бороться за власть.

Примечания

- ¹ Козодой В. И. Общественно-политическая жизнь Сибири (вторая половина 1980-х – середина 1990-х) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2009. С. 10.
- ² Большаков И. Несистемная оппозиция : «терминологическая» ошибка или политическая реальность // Свободная мысль. 2011. № 3 (1622). С. 111.
- ³ Проничев В. А. Оппозиция как субъект политического процесса в Российской Федерации // Среднерусский вестник общественных наук. 2010. № 3. С. 96.
- ⁴ Медведев Н. П., Борисенко А. В. Несистемная оппозиция в политическом пространстве современной Рос-

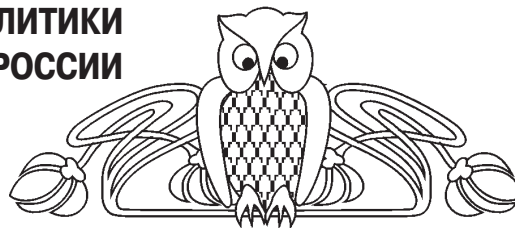
- сии // Науч. ведомости Белгород. гос. ун-та. Сер. История. Политология. Экономика. Информатика. 2008. № 8. Т. 4. С. 151.
- ⁵ Медведев Н. П., Борисенко А. В. Указ. соч. С. 151.
- ⁶ Там же.
- ⁷ См.: Кислицын С. А., Кривчук И. А. Демократическая и коммунистическая оппозиции в России как субъекты формирующегося гражданского общества // Социология власти. 2008. № 4. С. 205.
- ⁸ См. например: Сергеев С. А. Контркультурная политическая оппозиция в современной России // Социально-гуманитарные знания. 2005. № 3.
- ⁹ Цит. по: Маслов О., Прудник А. Оппозиция в России начала XXI века в высказываниях современников. URL: <http://www.polit.nnov.ru/2006/12/05/opposition/> (дата обращения : 16.04.2010).
- ¹⁰ См.: Кривчук И. Проблемы функционирования оппозиции и контрэлит в современном политическом процессе // Власть. 2009. № 7. С. 60–62.

УДК 32:004.738.5(470+571)

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ В ONLINE-ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Н. А. Рябченко

Кубанский государственный университет, г. Краснодар
E-mail: rrrnatali@mail.ru

В статье рассмотрены основные направления развития публичной политики в online-пространстве России. Обусловлена необходимость формирования проактивной публичной политики, в качестве платформы развития которой предлагается использовать online-пространство, поскольку современное общество должно обладать сознательным выбором в принятии тех или иных решений, моделей поведения.

Ключевые слова: публичная политика, online-пространстве, акторы публичной политики, трансформация публичной политики, проактивная публичная политика.

Prospects of Public Policy Development in Modern Russia Online-sphere

N. A. Ryabchenko

The article describes the main directions of public policy development in the online-sphere of Russia. Due to the need for the development of proactive public policy, as the development platform are encouraged to use online-sphere. As the modern society should possess conscious a choice in adoption of these or those decisions, acceptance of these or those models of behavior.

Key words: public policy, online-sphere, actors of public policy, transformation of public policy, pro-active public policy.

Сильное гражданское общество является важной составляющей стабильного государства с развитой демократией. Инициативы гражданского общества развивают публичную политику, что способствует устойчивому развитию страны и гарантирует экономические и политические права народа. Россия уже прошла этап адаптации и перехода от постсоветской эпохи и находится в процессе формирования современной экономики и стабильной социально-политической системы страны. Этот процесс требует создания и поддержания диалога с обществом, сосредоточенности на ожиданиях и требованиях гражданского общества. Необходимы платформы для реализации и укрепления различных общественных органи-

заций и их конструктивное участие в становлении современного государства. Лишь при этом обязательном условии возможно укрепление доверия между обществом и властью и развитие публичной политики. Все это в конечном итоге обеспечит лидирующие позиции России в современном мире.

Рост политической активности населения, начавшийся в 2011 г., поставил перед исследователями публичной политики несколько вопросов, ответы на которые можно будет дать, проведя ряд исследований, связанных с анализом публичной политики и, в частности, публичной политики в online-пространстве. В качестве примера подобного рода вопросов приведем следующие: «можно ли назвать события конца 2011 г. (митинги на Болотной площади и на проспекте Сахарова в Москве) политической активизацией среднего класса?», «возможен ли конструктивный диалог между властью и оппозицией?», «на какие действия будет способно гражданское общество в России, отстаивая свои интересы?» Во многом наличие такого рода вопросов связано с тем, что нынешнее состояние публичной политики в online-пространстве и публичной политики в целом носит реактивный характер, то есть обусловлено внешней стимуляцией и обстоятельствами.

Необходимо развивать проактивную публичную политику, и online-пространство может служить площадкой для такого рода трансформаций публичной политики. Общество должно обладать сознательным выбором в принятии тех или иных решений, тех или иных моделей поведения. Для этого, в первую очередь, необходимо создать систему online-академических сообществ, акцентирующих область своего научного знания на публичной политике, гражданском обществе и правах человека. Такого рода сообщества необходимы, чтобы теоретические модели могли найти